

Дарья Дорохина

Проблема бытия в метафизическом персонализме*

DARIA DOROKHINA

THE PROBLEM OF BEING IN METAPHYSICAL PERSONALISM

ABSTRACT. The paper deals with the ontological epistemology in Russian metaphysical personalism focusing on the concept of Being. Personalists acknowledge being as primary, notwithstanding that philosophically understanding being is hampered by the fact that it can be known only through a personal inner experience of one's self. To convey the experience of being from one person to another is unfeasible. What is feasible is to convey the content of judgments about the experience of being; therefore, speaking of being, personalists speak of a *concept* of being. Following G. Teichmüller, E. Bobrov defines three kinds of being: ideal being ("the one"), real being (existing reality) and substance (one's self). This triad may be characterized as an unmergable unity of elements, each of which conditions the others. Accordingly, the concept of each of the three genera can be given only relative to each other. Bobrov adds to the three kinds of being a fourth one, viz. coordinate being. It is not a substance, but provides for the unity, transforms being into something integral. A. Kozlov gives a generalized definition of being relative to the role of the cognizing subject, emphasizing the importance of personal consciousness and self-consciousness. Self-consciousness is understood as consciousness that includes awareness of one's self. One's self is an archetype of existence, understood in the most direct sense, as an impression of the *arche*, always and invariably present in the mind of every person, as something that fully corresponds to being and is not subject to transformations. It is this deep foundation, having a similarity with being, that provides the possibility of cognition. KEYWORDS: personalism, being, subject, Plato, E. Bobrov, A. Kozlov, G. Teichmüller.

Принципиальным вопросом гносеологии является возможность передачи опыта и знания. Метафизический персонализм, обращаясь к теме познания, исходит из того, что бытие можно

© Д.М. Дорохина (Москва). dadorohina@gmail.com. Российский государственный гуманитарный университет.

Платоновские исследования / Platonic Investigations 19.2 (2023)

DOI: 10.25985/PI.19.2.10

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-18-00971, <https://rscf.ru/project/23-18-00971/>.

познать только на основе внутреннего опыта *я*. В рамках данной системы границы познания понимаются как онтологическая данность. *Я* познает бытие как таковое, в непосредственном восприятии, но передать этот опыт так же непосредственно от одного субъекта к другому невозможно. Поэтому, говоря о бытии, достоверно *я* могу говорить о *понятии* бытия. *Я* не могу передать содержание внутреннего опыта, но могу передать свои соображения об этом опыте.

Для того чтобы вернее раскрыть понятие бытия, принятое в метафизическом персонализме¹, нужно сразу сделать важную оговорку. Е.А. Бобров (1867–1933) называет основанием теории бытия понятие самосознания², поскольку изначальная установка персонализма заключается в том, что доступ к познанию истинного бытия возможен только для того, кто сам есть сущее. Самосознание — акт, направленный, прежде всего, на *я*:

Действительный центр истинного знания о сущем находится в *я*, потому что *я* и есть единственное непосредственно данное нам сущее³.

Глубинное *я* здесь понимается как архетип сущего, причем в самом непосредственном смысле: как отпечаток, оттиск первоначала, всегда и неизменно присутствующий в сознании каждого человека. Как то, что полностью соответствует бытию и не подлежит трансформациям:

Я есть налично существующее, имеющее содержание в своих представлениях и проектирующее вонне бытие. По свидетельству самосознания, всякое бытие покоится в *я*; на него как на единство и источник сводят самосознание всякие деятельности: мышление, чувствование, поступки и т.д.⁴

---

¹ Термин «метафизический персонализм» я использую вслед за М.А. Прасоловым, который обосновал его в своей монографии и ряде других публикаций (см. Прасолов 2007), хотя в общепринятой истории философии (см., например, Зеньковский 1991) это направление принято называть «неолейбницианством».

² Бобров 1900: 1.

³ Прасолов 2007: 165.

⁴ Бобров 1900: 123.

Познание становится возможным только в случае *сходства* познающего сознания и бытия. Здесь нелишним будет вспомнить, что именно понятие *сходства* является одним из центральных в платоновском «Государстве», где «весь план рассмотрения справедливости строится на сходстве человеческой души и государства»⁵; с введения этого понятия также начинается рассмотрение проблемы видов в «Пармениде».

Более того, известный исследователь персонализма М.А. Прасолов пишет о том, что «основная проблема философии персонализма ⟨...⟩ — это проблема реальности человеческого я и правильного истолкования факта этой реальности»⁶. Проблема реального единства сознания — проблема субъекта — находится в центре метафизического персонализма, и от ее истолкования зависит решение всех остальных вопросов. Поэтому на данном этапе предлагаю принять это положение как точку отсчета, вне зависимости от того, кажется ли оно безусловно убедительным.

Следующим шагом Е.А. Бобров конкретизирует проблему бытия как проблему *понятия* бытия: «Вопрос о бытии есть центральный вопрос всей метафизики: вопрос о понятии бытия есть основная проблема всей критической гносеологии»⁷. Понятие бытия образуется в мышлении исходя из содержания сознания. Реальность индивидуального сознания, сознающего бытие как таковое, утверждает реальность бытия. Здесь Бобров показывает, что находится под большим влиянием Г. Тейхмюллера и в основном излагает именно его подход к определению бытия. Однако, несмотря на глубокую преданность учителю, Бобров сопровождает пересказ идей Тейхмюллера собственными оригинальными комментариями. Например, отвечая на нападки со стороны позитивистов против идеи реального единства сознания, он остроумно замечает, что даже в случае допущения раздробленности элементов сознания все они в совокупности, или в сумме, «не

---

⁵ Шичалин 2017: 154, п. 13.

⁶ Прасолов 2007: 165.

⁷ Бобров 1900: 98.

могут дать нуля или фантома»⁸. Важно не то, что сознание целостно и неделимо, важна внутренняя иерархия между элементами. Так, подходя к анализу понятия, философ дает интерпретацию из идей, «прикрепленных» к сознанию через язык либо в стадии «доязыковой». Интересна идея Боброва-Тейхмюллера — скандальная для классической рациональности — о том, что онтологически мышление само по себе всегда остается на уровне обыденности: это уровень «обыкновенного сознания, в том виде, как оно присуще одинаково и необразованному, и научно-развитому человеку, и как оно запечатлено в словесности»⁹.

А.А. Козлов (1831–1901) понимал мышление как «посредника», выводящего разные элементы сознания из изолированности. Реальное единство сознания возможно вследствие выхода из внутренней замкнутости разных элементов сознания, а это не мыслительные процедуры:

Мышление — это посредник между различными областями сознания, живая сила, приводящая разнообразные области сознания в организованное единство¹⁰.

Тогда истинным понятием (бытия) будет не просто некий затейливый изворот естественного мышления, но разумное объяснение того, как язык развился из комплекса психических ассоциаций. В этом процессе и раскрывается самосознание.

Истинность того или иного понятия обуславливается не степенью разработанности естественного мышления, не логичностью и фактической обоснованностью, но доступом к разуму — такому уровню сознания, которое само свидетельствует о сходстве с реальностью. Знание о реальном бытии есть сознание, а самосознание — это сознание своего *я* на трех стадиях знания: доязычной, языковой и научной:

Сознательным мы называем того, кто может дать отчет о предметах чувственного созерцания и о своих внутренних состояниях¹¹.

---

⁸ Бобров 1900: 90.

⁹ Бобров 1900: 103.

¹⁰ Прасолов 2009: 13.

¹¹ Бобров 1900: 122.

Бытие представляется триадой: идейное бытие («одно»), реальное бытие (наличное бытие, действительность) и субстанция («я»). Е.А. Бобров дает пояснение о соотношении трех родов бытия, используя образ Г. Тейхмюллера, который приводит и А.А. Козлов: образ отношений отца и сына или, в другом случае, — господина и слуги. Когда мы пытаемся определить каждый из родов бытия, оказывается, что это возможно сделать, только полагая один род относительно другого. Идейное бытие — это совокупность всего данного сознания в противоположность к реальному бытию, то есть выводя за скобки присущую этому роду бытия множественность. Реальное бытие определяется только относительно *я*, поскольку деятельность (или наличие факта) возможна только как деятельность какого-либо *я*. Как отметит Козлов, деятельность невозможна без деятеля.

Третий род бытия — *я* — определяется исходя из соотношения двух других родов, которые нельзя помыслить друг без друга. Это показывает, что два рода бытия находятся в неслиянном единстве, «заключающем в себе всё бесчисленное множество и содержания, и деятельностей»¹². Триада регулируется законом координации, который преобразует ее в космическую систему. В определенном смысле координирующий закон представлен в трех формах — логической, психологической и космической — и соответствует трем родам бытия.

Я можно определить (по Тейхмюллеру), как пункт сознания, данный в численном единстве, самому себе становящийся сознательным и служащий основанием для соотнесения с ним всякого данного в сознании идейного и реального бытия. *Я* остается единством, безличным ко множеству и разнообразию содержания и ко всякой смене деятельностей: оно всё соотносит с собой и во всём пребывает единым и себе равным¹³.

Е.А. Бобров дополняет триаду бытия Г. Тейхмюллера четвертым родом — координальным бытием. Оно не является субстан-

---

¹² Бобров 1900: 128.

¹³ Бобров 1900: 129.

цией, но являет само единство. Можно допустить, что это скрепляющий принцип:

Точно так же и координальное бытие бывает связующей нитью не только между субстанциями, но и между актами души, и между элементами мысленного соотношения, т.е. идеями¹⁴.

Однако законченного и лаконичного определения бытия у Боброва нет, это комплексное объяснение, требующее внимания ко всем родам бытия и их взаимообусловленности. А.А. Козлов, в свою очередь, дает обобщенное понятие, обращающее к познавательному акту, то есть опять через самосознание или через познающего субъекта:

Бытие есть понятие, содержание которого состоит из знания о нашей субстанции, ее деятельностях и содержании этих деятельностей в их единстве и отношении друг к другу¹⁵.

Устами «петербургского Сократа», своего *alter ego*, А.А. Козлов утверждает принципиальное положение, согласно которому мир иерархичен и в онтологическом порядке невозможен произвол. Бытие дано человеку, но сам человек не может быть источником бытия, не может его сочинить, изменить, трансформировать. Человек может познать бытие, но не может его сотворить, даже в мышлении. Человек может совершить внутреннюю трансформацию сознания, но бытие при этом остается неизменным. Однако результаты познавательного акта могут оказывать творческое воздействие на действительность, с которой человек соприкасается, и здесь можно говорить о творческом акте. В связи с этим формальное требование пояснить «что такое бытие?» может привести только к сформулированному с большей или меньшей точностью *понятию* бытия, данному в поле мышления: «на этот вопрос я могу дать лишь мое понятие или мою мысль»¹⁶. Человек не может сотворить бытие, он может его «преднайти» — в этом

---

¹⁴ Бобров 1900: 179.

¹⁵ Козлов 1889: 53.

¹⁶ Козлов 1889: 39.

действию заложено обязательное условие личного участия. Внутренний опыт одной личности невозможно передать другому ни в словах, ни в образах — важнейшее заключение, которое делает Козлов. Внутренний опыт проживания бытия индивидуален, в этом главный парадокс и особенность метафизического персонализма. При этом можно *навести* на обретение схожего внутреннего опыта. Далее, основным условием для обнаружения внутреннего опыта является доверие к непосредственному свидетельству о бытии. Путь обретения *доверия* — это долгий путь трансформации души, который хорошо знаком и античному, и христианскому миру через аскетическую систему¹⁷.

Исследователи видят в теории бытия персоналистов влияние платонической философии, более того — разработку гипотез из «Парменида» Платона:

Персоналисты развертывают сходную проблематику на основании наличных данных сознания нашего *я* и осуществляют ее в сфере человеческой интеллигенции. Может быть, не случайно с ними солидаризировался в свое время А.Ф. Лосев, оговорившись только насчет опасности возможного здесь психологизма и субъективистической метафизики¹⁸.

Очевидно, здесь сыграл важную роль Г. Тейхмюллер, оказавший большое влияние на русских персоналистов. Он имел своеобразный взгляд на философию Платона, в частности на идею «знания как припоминания» и другие. «Онтологическая гносеология» Тейхмюллера начиналась с разработки идеи личного бессмертия души и парусии идеи¹⁹. Личный религиозный опыт, живой опыт *я*, противопоставлен проективизму, то есть проекции внутреннего опыта вовне, — довольно непростая с точки зрения личной практики дистинкция, принятая русской философией. Думаю, не будет преувеличением заключить, что идея живого опыта — общий мотив всей религиозной русской философии рубежа XIX–XX веков.

---

¹⁷ См., например, Фуко 2007: 29.

¹⁸ Прасолов 2009: 22.

¹⁹ Тейхмюллер 1895.

Интуиция «живого опыта» есть и в идее онтологического оптимизма, о котором пишут и А.А. Козлов, и Е.А. Бобров. Бытие первично, и часто оно отождествляется с платоновским Благом. Онтологический оптимизм вбирает в себя конфликт относительно разноречивого понимания мира. Г. Тейхмюллер сопрягает благожелательный и пессимистичный подходы, поскольку только живой конфликт свидетельствует о подлинном проживании внутреннего опыта:

Итак, для нас непрекращающийся спор этих двух мировоззрений есть новое доказательство бессмертия души и будущей законченности, ибо без этой перспективы нам пришлось бы допустить неразрешимое противоречие в жизни, самому себе противоречащее мировое законодательство; а при этом воззрении мы тотчас находим разрешение и можем справедливо и невозмутимо рассудить спорящих по высшему закону. Истина же всегда там, где находится разрешение трудностей, и где возможно познать и объяснить данные из опыта явления в согласии, законосообразности и порядке²⁰.

Во все времена философов интересовало, что́ нужно предпринять, чтобы получить доступ к истине. Персоналисты продолжают философскую традицию, основанную на понимании первичности бытия и возможности познания бытия из внутренней реальности *я*. Деятельность невозможна без деятеля, познание невозможно без личности. А.А. Козлов пишет о том, что чувственный опыт перекрывает бытие, а не приближает к нему. Пространство, время, движение есть символы существующих действительностей и их отношений. Таким образом, мы имеем дело с гносеологическим символизмом, который, возвращая к реальности бытия и *я*, показывает, что в чувственном опыте лишь проглядывает «прикровенная истина».

---

²⁰ Тейхмюллер 1895: 171–172.

Литература

- Бобров, Е.А. (1900), *Бытие индивидуальное и бытие координальное*. Юрьев: Типография Германа.
- Зеньковский, В.В. (1991), *История русской философии*. Л.: Эго.
- Козлов, А.А. (1889), “Беседа пятая”, *Свое слово* 2: 37–58.
- Прасолов, М.А. (2007), *Субъект и сущее в русском метафизическом персонализме*. СПб.: Астерион.
- Прасолов, М.А. (2009), “Бытие и мир: онтология метафизического персонализма А.А. Козлова”. *Научные ведомости* 8.63: 12–23.
- Тейхмюллер, Г. (1895), *Бессмертие души. Философские исследования*. Пер. А.К. Николаева под ред. Е. Боброва. Юрьев: Печатня А. Гренцштейна.
- Фуко, М. (2007), *Герменевтика субъекта. Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1981–1982 учеб. году*. Пер. А.Г. Погоняйло. СПб.: Наука.
- Шичалин, Ю.А., изд. (2017), *Платон. Парменид*. СПб.: Издательство РХГА.